

Моя бабушка родом из Петербурга, выпускница Смольного института. А бабушка Майи жила на канале Грибоедова...

Фото Интерпресс

Родион ЩЕДРИН: В Петербурге заряжаюсь потрясающей энергией

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 2010 ГОДА
В МАРИИНКЕ ПРОЙДЕТ
ПОД ЗНАКОМ МУЗЫКИ
ЗНАМЕНИТОГО КОМПОЗИТОРА

Валерий Гергиев объявил о запуске уникального абонемента «Родион Щедрин в Мариинском театре». Абонемент стартует 5 февраля концертным исполнением оперы «Мертвые души» при участии знаменитого баритона Сергея Лейферкуса, а завершится в июне концертом из произведений Щедрина.

В новогодние праздники Родион Щедрин и Майя Плисецкая, приняв приглашение Валерия Гергиева, побывали в Петербурге.

Остановились в «Астории», посещали спектакли, концерты... Звездная пара встречалась не только с богемой, но и с поклонниками, простыми петербургскими слушателями. Наш корреспондент тоже пообщался с великим композитором. Разговор начался с вопроса о... поп-музыке.

САДИШЬСЯ В ПОЕЗД, И УТРОМ ТЕБЕ В ПОСТЕЛЬ КЛАДУТ ПУГАЧЕВУ!

— Родион Константинович, как вы отнеситесь к поп- и рок-музыке?

— Меня смущает то обилие поп- и рок-музыки, которое нас окружает, причем принудительно. Во всех местах общественного пользования на тебя обрушивается этот мутный поток. Вот в Петербурге мы жили в «Астории», и я должен на завтрак, на обед, извините за грубость, этих кошек драных слушать. Все на одну интонацию, все одно и то же. Это считается совершенно нормальным фоном. Понимаете, в столь широком распространении поп-музыки была своя вина и у авангарда, который оставил это музыкальное пространство свободным. Неподготовленный слушатель же просто хотел получать от музыки прежде всего эмоциональный заряд. А когда музыка превратилась просто в рисование, даже очень милое, интересное, занимательное, это отодвинуло публику от такого рода музыки. И в пустое пространство ринулось это поп-цунами. И теперь садишься в поезд Москва — Петербург, и в полвосьмого утра тебе в постель кладут Пугачеву! И никто меня не спрашивает: хочу ли я проспать под шлягеры Пугачевой!

БОЛЬШОЙ ТЕАТР ОПУСКАЛСЯ, А МАРИИНСКИЙ ВОЗНОСИЛСЯ ВВЫСЬ

— 2 января в Концертном зале Мариинского театра была дважды дана ваша опера «Очарованный странник» в постановке Алексея Степанюка. Это острый, глубокий, современный спектакль... Какие впечатления вызвала у вас работа петербургских музыкантов?

— Не перестаю удивляться поразительной смелости, которую проявил Валерий Гергиев, осуществив эту постановку. Потому что прогнозы были пессимистичес-

Валерий Гергиев подчеркнул, что для Мариинского театра величайшая честь и большое наслаждение работать с таким материалом, как опера «Очарованный странник», и вообще продвигать целый абонемент, основанный на творчестве нашего великого современника, который продолжает истинные традиции русской композиторской школы.

кие. Все говорили: да, эту оперу можно слушать, это как оратория, но на сцене ее увидеть невозможно. Гергиев же с поразительной настойчивостью, последовательностью и огромной внутренней верой осуществил сценическую постановку «Очарованного странника», собрав замечательный ансамбль актеров и музыкантов. Я не просто рад, я счастлив. Мне кажется, что все поразительно тонко сделано по той партитуре, которая была мной написана. Гергиев музыкантски добавил столько своего гигантского энергетического заряда и мудрости! Замечательные три исполнителя, хотя у них такие разнохарактерные роли: Сергей Алексашкин, Кристина Капустинская, Андрей Попов — это просто вершинные их достижения. Я желаю им дальнейших творческих высот, но в моих глазах они уже стоят очень высоко. А этот изумительный сплав библейского, православного, исторического и современного — в работе постановщика Алексея Степанюка.

— Вы имеете возможность бывать на премьерах ведущих музыкальных театров мира... Как в этом свете оцениваете мастерство солистов, хора и оркестра Мариинского театра?

— Мы с Майей Михайловной частично живем на Западе, в Мюнхене, мы очень хорошо информированы, у нас в прошлом году было 44 поездки. И я утверждаю со всей уверенностью, что такого театра, как Мариинский, сегодня в мире нет. Я провёл в театре четыре вечера и просто по-

трясен: уровень исполнительский совершенно поразительный, у оркестра — четыре разные программы, а маэстро Гергиев творит с пушкинской, моцартовской легкостью. А Берлиоз был совершенно бесподобный! Как сказал один мой американский друг, на Берлиозе всегда бывает скучно, но здесь просто ловился каждый звук — у оркестра, певцов, хора.

Поверьте, я говорю все это вовсе не потому, что нахожусь сейчас в Петербурге. Вы должны гордиться: такого театра в мире нет. И такого, как Гергиев, в мире нет.

А на мою долю выпала просто великая радость: такой замечательный абонемент. Подхожу к Мариинскому-3 и вижу огромную афишу в четыре этажа, где красуются моя фамилия и мои сочинения. Немножко радуюсь, но чуть-чуть стесняюсь.

— А ведь многие годы вы были в большей степени связаны с Большим театром...

— Я с грустью констатирую, что Большой опускался вниз, планировал, в то время как Мариинский возносился в самые высокие сферы искусства. В прошлом сезоне, как сказал Гергиев, у Мариинского театра было 690 (!) спектаклей, а у Большого — около трехсот. Каждый вечер мы с Майей Михайловной ходим в театр, плюс праздники, но, несмотря на усталость, я зарядился такой энергией в Петербурге, что по утрам в отеле страшно успешно работаю! Само идет, понимаете ли! Такая энергетика у вас, не только в театре, но и в городе, которая способствует созиданию.

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЕ ЛИЦА ОСТАЛИСЬ В ПЕТЕРБУРГЕ, НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО

— Родион Константинович, в одном из радиointerview (в Москве, а не в Петербурге!), отвечая на вопрос, где в мире самая лучшая публика, вы сказали: в Санкт-Петербурге! Что же в ней такого «лучшего»?

— Замечательно сказала Майя Михайловна на новогодней встрече со слушателями: «Я смотрю на вас и вижу эти интеллигентные лица, которые навсегда остались в Петербурге, несмотря ни на что. Каждый раз, когда я приезжаю в Петербург, мне кажется, что приезжаю за границу, но почему-то все говорят по-русски...»

Кстати, моя бабушка родом из Петербурга, выпускница Смольного института, а бабушка Майи Михайловны жила на канале Грибоедова. Майя Михайловна добавила: она абсолютно счастлива, что в этом великом театре воссозданы спектакли, которые она любила в течение всей своей жизни, — и «Кармен», и «Анна Каренина», и «Конек-Горбунок», а также «Шурале» (в этом спектакле Плисецкая когда-то танцевала премьеру в Большом театре).

Петербургская публика, несомненно, обладает неповторимой аурой и большим тактом. Казалось бы, в городе со столь сырым климатом, да еще зимой, зрители не могут не кашлять, но вот во время исполнения «Очарованного странника» в зале стояла такая тишина! Буквально на днях выйдут два диска на лейбле «Мариинский» с записью оперы «Очарованный странник». Мариинский театр покажет эту оперу и в Америке, и в Европе.

Я очень рад, что «Очарованный странник» был дан в Мариинском-3, — это поразительное деяние, оно останется на века. Настоящий храм искусства, здесь уникальная акустика. Артисты двигаются по сцене без микрофонов, и из любого места зала слышна каждая нота, каждый вздох. Я еще раз подивился: боже, какое чудо вы сотворили!